

УГЛА, Магнус Иванович - прапорщик 1-го Оренбургского линейного батальона.

Дворянин Великого Княжества Финляндского, лютеранин по вероисповеданию, Угла прибыл в Отдельный Оренбургский корпус по окончании Финляндского кадетского корпуса в 1848 г. (ГАОО, ф.6, оп.10, д.6057/б, лл.51-52).

По воспоминаниям Е.М.Косарева, он участвовал в любительском спектакле "Свои люди - сочтемся", где Шевченко исполнял роль Рисположенского, а Угла играл Липочку. Единственный "рецензент" спектакля, состоявшегося в казарме Новопетровского укрепления, выделяет двух "актеров" - Шевченко и Углу. ("Несколько новых материалов для биографии Т. Г. Шевченко". "Киевская старина", 1893, № 2, стр.250-251).

Общение Т. Шевченко с Углой продолжалось сравнительно недолго, так как в 1854 г. офицер, по его просьбе, был переведен в линейный батальон № 8, дислоцированный в Екатеринбурге.

УЛЫБЫШЕВ, Александр Дмитриевич (1794-1858) - русский историк и теоретик музыки.

Служебная карьера чиновника Улыбышева отличалась стремительностью. К 1830 г. он дослужился до чина действительного статского советника и, выйдя в отставку, поселился в родовом селе под Нижним Новгородом - Лукино. Тут были написаны все его главные произведения.

В 20-е гг. он был близок ко многим декабристам, но во время следствия избежал серьезных обвинений.

Музыковед, литератор, публицист, Улыбышев снискал себе особенно широкую известность как автор первого в Европе исследования о Моцарте, книги о Бетховене; кроме того, его перу принадлежали солидные статьи на музыкальные и литературные темы, пьесы и другие сочинения.

Т. Шевченко познакомился с А.Улыбышевым в Нижнем Новгороде, общался с ним в театре, на музыкальных вечерах, в его нижегородском доме. Имя этого человека часто встречается в Дневнике и переписке. В январской дневниковой записи 1858 поэт зафиксировал также факт смерти и похорон своего доброго знакомого.

А.Улыбышев - М.Балакиреву

... Старый год кончился как нельзя лучше. Первой из всех Нижегородская губерния ответила единогласно на призыв царя и всего образованного мира, вопиющего против невольничества в христианском государстве. Но это покамест задняя мысль. Теперь дело идет лишь об улучшении быта помещичьих крестьян. Государь прислал нам, через Муравьева, великолепный рескрипт, который, я думаю, будет напечатан в газетах. Велено открыть Комитет 15-го

сего месяца. Я, столь много хлопотавший на выборах об успехе великого дела, надеялся попасть в члены этого Комитета; чувствовал, что могу тут принести пользу. Но увы! Время мое прошло. Старая моя болезнь возобновилась в третий раз и приняла оборот н овидимому безнадежный. Это напоминает мне третий звонок на железной дороге. Четвертого не будет...

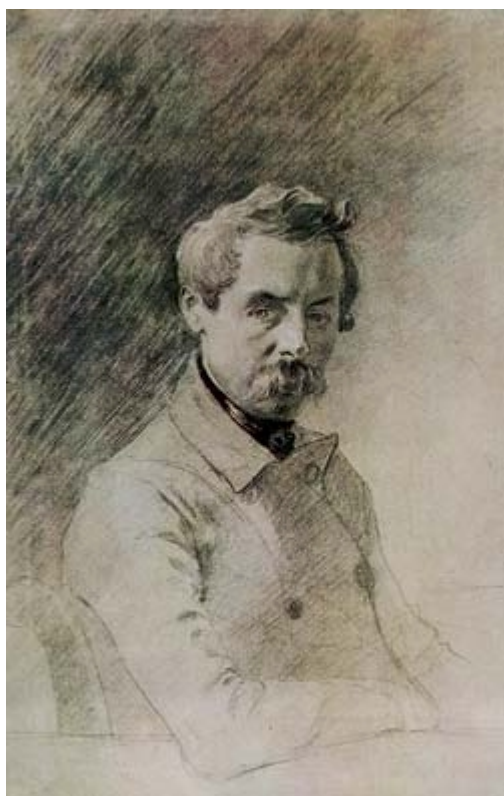
... Ты знаешь, я не терплю никакой сентиментальности; но теперь я должен сказать, что люблю тебя как сына и много-много благодарил бы Господа, если б ты был действительно мой сын...

... Прощай, кланяйся от меня всем добрым знакомым и скажи, чтобы не поминали меня лихом.

(ГПБ, ф.41, Балакирева, письма Улыбышева, л.40-43).

УМНОВ, Василий Федорович - крепостной К.И.Герна, его "дворовой человек" в период, когда Шевченко нашел приют в доме своего оренбургского друга.

Живя здесь, поэт, несомненно, общался с Умновым, с супругами Яковом и Маланьей Ивановыми, Орестом Васильевым, Анной Тимофеевой и другими дворовыми Герна, имена которых почерпнуты из архивных дел. (ГАОО, ф.172, оп.3, д.219; ф.173, оп.11, д.183).

Т. Г. Шевченко
Портрет И. А. Ускова
1853-1857

УСКОВ, Ираклий Александрович (1810-1882) - майор, затем подполковник, комендант Новопетровского укрепления.

"На восточном берегу Каспийского моря устроено Новопетровское укрепление с тремя оборонительными башнями, вооруженное 26-ю орудиями и 6-ю мортирами, при гарнизоне из 723 человек... При Новопетровском укреплении два мореходные с палубами косовые судна для сообщения с Гурьевым-городком и Астраханью". (ГАОО, ф.6, оп.6, д.12941, лл.5-6).

Потомок коренных запорожцев, Усков родился в семье квартирмейстера Кавказского казачьего полка, которая жила в то время в станице Ладовской на Кубани. На военную службу был определен в 1830 и трудом всей жизни в самых далеких местах России за тридцать пять лет дослужился до полковника. (Эти сведения об Ускове впервые опубликовал П.Жур; "Звезда", 1966, № 8, стр.183-184).

Женился он поздно, уже в зрелом возрасте. Точных сведений о годе женитьбы и последующих местах жительства семьи Усковых пока не отыскано. Утверждение Надежды Усковой о том, что "из Киева Усковы переехали в Орскую крепость"

(там же, стр.120) сомнительно.

Являясь старшим адъютантом штаба Отдельного Оренбургского корпуса, Усков именовался капитаном Екатеринбургского пехотного полка. ("Адрес-календарь Оренбургского края на 1852 год", стр.4). Полк входил в состав 10-й пехотной дивизии 4-го армейского корпуса и находился в одной из центральных губерний России. Это, на наш взгляд, более точно определяет, где именно протекала служба Ускова до перевода его в Оренбург.

В этот город Усковы приехали не позднее осени 1849 - весны 1850. Подтверждением может служить запись в метрической книге Оренбургской Полковой Петропавловской церкви о том, что 9 августа 1850 г. у них умер от "родимца" десятимесячный младенец Александр. (ГАОО, ф.173, оп.11, д.195). Значит, к тому времени супруги жили в Оренбурге уже не один месяц.

Надо заметить, что в семейной тетради-хронике М.И.Кутина - владельца дома, где в 1849-1850 жил Ф. Лазаревский и часто бывал Шевченко, - значилось, как явствует из статей Н.Прянишникова и А.Бочагова, также имя Ускова, который квартировал здесь в 1849-м. ("Т. Г. Шевченко в ссылке", стр.73, 169). К сожалению, эта тетрадь загадочно исчезла и дополнительные исследования ее ныне невозможны.

С 1853 Усков служил в Новопетровском укреплении - исполняющим должность коменданта; лишь в феврале 1857 его в этой должности утвердили официально. (ГАОО, ф.6, оп.12, д.1388, 1690). Он сыграл благородную роль в жизни Т. Шевченко. Несмотря на явную угрозой своей карьере и благополучию семьи, не имевшей никаких иных источников существования, кроме должностного оклада Ускова, комендант фактически вернул ему право писать и рисовать, раскрыл перед ним двери своего дома, освободил от муштры. Делалось это не только по просьбам оренбургских друзей поэта, но, прежде всего, по собственным душевным побуждениям.

Подвигом дружбы со стороны Ускова явился отпуск освобожденного от службы Шевченко в Петербург без заезда в Уральск и Оренбург. Сам он при этом оказался под угрозой отставки.

Имя Ускова упоминается почти во всех письмах Шевченко с Мангышлака, написанных в 1853-1857, во многих записях его Дневника. После отъезда из Новопетровского укрепления Шевченко переписывался с Усковым (VI, 179-180, 206-207, 218-219; "Листи до Т.Г. Шевченка", стр.120-121, 144-145, 145-146).

Письма Ускова (их автографы), долгое время считавшиеся бесследно исчезнувшими, обнаружены нами в отделе рукописей Центральной научной библиотеки Академии наук Украины (III, №№ 4877, 4878, 4879); об этом в книге: Л.Н.Большаков, "Іхав поет из заслання", К., 1977, стр.122-125).

Усков дал Шевченко ряд товарищеских поручений перед выездом с Мангышлака. (ИЛ, ф.1, д.424). Мемуаров о Шевченко он не оставил. Часть семейных воспоминаний впоследствии была написана (или рассказана для записи) другими членами его семьи.

И. А. Усков - К.М.Бэру

(из писем 1857-1858 гг.).

8 сентября 1857 г.

"... Шевченко уволен уже от службы благодаря ходатайству Вашего превосходительства. Но увольнение его было для меня нежданною бедою; вот как было дело: первая бумага была получена от баталио на, что Шевченко вместе с другими по Высочайшему повелению уволен от службы, которою и предписано было отправить в Уральск. Как в бумаге той не было упомянуто ни о каких условиях при увольнении Шевченки, то полагал, что в

Уральск, в батальонную квартиру, требовали его только для выдачи билета и отправления на место жительства, поэтому Шевченко стал меня просить, чтобы отправить его отсюда прямо в Петербург, дабы не делать лишнее расстояние чрез Уральск. Я выдал ему билет от себя в Петербург, и Шевченко 1-го августа отправился отсюда в Астрахань, а от туда Волгою на Нижний и так далее; между тем по отправлении уже Шевченки, 23 августа получен приказ о том, что они требуются в Уральск для отправления в Оренбург, где Шевченко вместе с другими должен иметь место жительства впредь до окончательного отправления его из Оренбурга на родину, и что ему воспрещено въезд в обе столицы. Это меня поставило теперь в неприятное положение и большую ответственность. Я написал в полицию Московскую и Петербургскую, чтобы объявили о сем Шевченке, а также написал и в Академию художеств, и просил, чтобы воротился Шевченко в Оренбург. Теперь не знаю, что будет.

Если будите еще столь милостивы ко мне, Ваше превосходительство, не оставьте замолвить обо мне несколько слов у г. корпусного командира генерал-адъютанта Александра Андреевича Катенина, в том же смысле, как Вы писали обо мне графу Перовском у. Это может облегчить мою вину хоть несколько. Я хотел сделать добро Шевченке и сделал себе

зло. Корпусный командир человек новый, если примет это строго, то меня могут за это выгнать из службы. Поэтому я решился прибегнуть под милостивое покровительство особы Вашей.

С глубочайшим высокопочтением и неограниченной преданностью имею честь быть..."

(Архив Академии наук - Петербургское отделение, ф.129, оп.1, д.590, л.61-62).

6 января 1858 г.

"... Простите меня великодушно, Ваше превосходительство, что я обеспокоил Вас относительно увольнения Шевченки, я хотел только упомянуть об этом в письме, как о случае не приятном для меня; и хотел, чтобы Вы написали теперешнему губернатору что-нибудь обо мне относительно услуг моих во время пребывания Вашей экспедиции здесь; но вероятно я худо выразился, что Ваше превосходительство поняли, что я желал дабы написать губернатору о увольнении Шевченки; само собою разумеется, что это мне более повредило нежели принесло пользы, как Ваше превосходительство справедливо об этом заключили сами. Делать теперь нечего; если Вы написали в таком смысле губернатору, то я сам виноват.

... За увольнение Шевченки отсюда в Петербург я получил уже строгое замечание от корпусного командира. А Шевченку успели остановить по дороге в Нижнем Новгороде, от куда он отправится на родину и кажется поедет сперва в Черноморию к своему знакому Кухаренки.

... Жена моя и я свидетельствуем Вашему превосходительству искреннее и глубокое почтение, с каковым остаюсь навсегда..."

(Там же, л.152-153).

УСКОВА, Агафья Емельяновна (1828-1899) - жена коменданта Новопетровского укрепления И. А. Ускова.

"... Агафья Емельяновна Ускова, в девичестве Колосова, круглой сиротою воспитывалась до 15 лет в шведской семье Шарнбергов, которая жила в Киеве. До 15 лет она говорила только по-шведски и по-немецки, а русским языком не владела вовсе. Мы потом часто смеялись над ее русской речью. Русскому языку она научилась, когда из семьи Шарнбергов переселилась в семью Матвея Яковлевича Ускова, который также жил в Киеве. Матвей Яковлевич был родным дядей моему отцу. Отец, навещая семью дяди, познакомился с красавицей Агатой, как тогда называли мою мать. Он был на семнадцать лет старше ее. Как вспоминала моя мать, ей не хотелось встречаться с моим отцом, тем более, что она увлекалась одним молодым шведом. Однако дело сложилось так, что они с Ираклием Александровичем поженились..." (Из рассказа Надежды Усковой, записанного И. Прониным; журнал "Життя й революція", 1928, март, стр.119).

Т. Г. Шевченко
**Портрет А. Е. Усковой с дочерью
Наташей
1854**

Сопоставление данных, в т.ч. приведенных выше (в ст. "Усков И.А."), позволяет предположить, что Усковы могли знать о Шевченко (и даже встречать его самого) еще в Оренбурге. Это, однако, не

означает, что они были знакомы лично. Если бы такое знакомство имело место, мы знали бы о нем из воспоминаний А. Усковой и ее близких. Но то, что Усковой, как и ее мужу, о пребывании Шевченко на Мангышлаке было известно еще до выезда туда, воспоминаниями подтверждается полностью.

А. Е. Ускова приехала в Новопетровское укрепление ранним летом 1853. Ей тогда исполнилось двадцать пять лет. Переезд был совершен на последних месяцах беременности; вместе с родителями прибыл сын Дмитрий. 4 июня Агафья Емельяновна родила дочь, Наталью, а две недели спустя любимец семьи Дмитрий умер.

Т. Шевченко по этому поводу писал: "Бедная, горестная мать, утратившая своего первенца!.." (VI, 86). Исходя уже из этих строк, можно сделать вывод, что сближение его с Усковыми произошло вскоре по приезде семьи на Мангышлак; близкое же знакомство в столь короткий срок могло состояться лишь благодаря соответствующей подготовке Усковых друзьями поэта еще в Оренбурге. Знакомство их с Б. Залеским подтверждается письмами Шевченко.

(VI, 105, 107). "... Помнится, мою мать просили, чтобы она приголубила несчастного поэта, который мучится в ужасной ссылке..." - рассказывала много лет спустя Надежда Ускова. (Названная статья И. Пронина, стр.120).

Отношения Т. Шевченко к Агафье Усковой в течении лета 1853 - весны 1855 характеризуются его же словами: "... Эта прекраснейшая женщина для меня есть истинная благодать божия. Это одно, единственное существо, с которым я увлекаюсь иногда даже до поэзии. Следовательно, я более или менее счастлив; можно сказать, что я совершенно счастлив; да и можно ли быть иначе в присутствии высоконравственной и физически прекрасной женщины?" (VI, 105). "Какое чудное, дивное создание непорочная женщина! Это самый блестящий перл в венце созданий. Если бы не это единственное, родственное моему сердцу, я не знал бы, что с собою делать. Я полюбил ее возвышенно, чисто, всем сердцем и всей благодарной моею душою. Не допускай, друже мой, и тени чего-либо порочного в непорочной любви своей". (VI, 109-110).

Вернемся к словам: "до поэзии..." Для истинного поэта это высшее выражение чувства. Тем паче для поэта, лишённого права на поэзию по приговору царя. Окрыленный вдохновением, способным заслонить собою все мрачное, черное, он испытывает благоговение перед той, которая смогла вызвать к жизни спрятанные где-то в глубине души поэтические строки-образы. Думается, что подобно тому, как запечатлел Шевченко Ускову в художественных своих работах (портретах - т.8, лл.34, 35, 41, сепии "Молитва матери" - л.31 и др.), так было посвящено ей и немало строк поэтических. К сожалению, эти, как и другие, стихи новопетровского периода, остаются для нас загадкой.

О характере взаимоотношений Шевченко с Усковой достаточно ясно сказала она сама. В своих скупых, но безусловно достоверных воспоминаниях, Ускова писала: "Разговора о его сердечных чувствах у нас никогда не было... Шевченко часто гулял со мною; я была рада такому собеседнику... Разговоры с ним всегда были далеки от местных сплетен и доставляли большое удовольствие..."

Но именно они, "местные сплетни", разрушили непосредственность их отношений. "Чтобы разом прекратить толки, я перестала ходить гулять. Ш-ко удивлялся почему, но я никому не объяснила настоящей причины. Вот после этого началось его охлаждение ко мне" (Мы цитируем очень ценные воспоминания А. Е. Усковой; ценность их, прежде всего, в достоверной передаче лично ей известного: "Про что я не пишу, - значит, о том ничего не знаю". Опубликовано М.Возняком в книге "Науковий збірник за рік 1926", стр.168-173).

Шевченко поначалу истинных причин перемен в отношениях к нему Усковой не понял ("А<гата> моя нравственная, моя единственная опора, и та в настоящее время пошатнулась и вдруг сделалась пустой и безжизненной: картежница, ничего больше! или это мне кажется так, или оно в самом деле так есть..." - VI, 114). Прежнее уже не вернулось, но в последующие годы они поддерживали между

собою добрые отношения, о чем свидетельствуют и записи в Дневнике, и строки переписки. "Когда он уехал,... мы все очень загрустили, нам всем его не хватало..." - передавала слова А. Е. Усковой ее внучка Е.Литвинова. Черты Усковой Шевченко запечатлел в "кузине" - персонаже повести "Прогулка с удовольствием и не без морали" (IV, 266-270 и др.).

Агафья Емельяновна умерла на 71-м году жизни. Она пережила своего мужа на семнадцать лет. Как дорогие реликвии, сохраняла женщина художественные работы Шевченко, его письмо, а также фотографии, сделанные Усковым в новопетровские годы. Все это побывало с семьей бывшего коменданта сначала в Саратове, потом в Москве, а далее было перевезено в Бугуруслан и со временем перешло к дочери, Над.И.Усковой, которая, в конце концов, передала их Украине.

К.М.Бэр - В.А.Перовскому

Считаю приятным долгом довести до сведения Вашего сиятельства, что командир Новопетровского укрепления г. майор Усков был весьма полезен Высочайше учрежденной экспедиции для исследования Каспийского рыболовства. Не говоря уже о том, что каждый из членов экспедиции лично обязан как ему, так и почтеннейшей и любезной супруге его, за их радушие, гостеприимство во все время нашего двухкратного там пребывания, продолжавшегося по несколько недель, я чувствую настоятельную обязанность выразить официальным образом мою искреннюю, душевную признательность за то содействие, которое г. новопетровский комендант постоянно оказывает нашим ученым разысканиям. Только при его пособии получили мы возможность исследовать <...> море, улов рыбы, особенности жизни рыбаков <...>. При его посредстве получил я возможность посетить остров Куланы. Через него <...> доставлено было мне несколько редких животных пустыни...

(Из письма 1856 г.; Архив Академии наук - Петербургское отделение, ф.129, оп.1, д.590, л.122-122 об.).

УСКОВ, Дмитрий Ираклиевич - сын Усковых.

Дмитрий родился 10 февраля 1851 г. в Оренбурге, а умер 18 июня 1853 в Новопетровском укреплении. (ГАОО, ф.172, оп.11, д.208, л.17; ф.173, оп.11, д.195, л.41; д.234-а, лл.17-18).

"Недавно прибывший комендант привез с собою жену и одно дитя, по третьему году. Милое, прекрасное дитя (а все, что прекрасно в природе, как велица вьется около нашего сердца). Я полюбил это прекрасное дитя, а оно, бедное, так привязалось ко мне, что бывало и во сне звало к себе лысого дядю...

И что же? Оно, бедное, захворало, долго томилося и умерло, мне жаль моего маленького друга, я тоскую, я иногда приношу цветы на его очень раннюю могилу и плачу..." (VI, 86).

"... Шевченко был архитектором его памятника. Он был сделан прекрасно. Шевченко сам следил за его работой. Он сделан был в рыцарском стиле из белого камня". (Из воспоминаний А. Е. Усковой; "Науковий збірник за рік 1926", стр.172).

Этот памятник,возможно, является одним из двух, запечатленных на переднем плане в карандашном рисунке Т. Шевченко "Кладбище Новопетровского укрепления". (т.9, л.162). Предположительно - памятник слева, со скамьей для посетителей.

Существует также предположение, что сепия "Молитва матери" навеяна горем А. Е. Усковой, вызванным смертельной болезнью сына-первенца. (т.9, л.31; примечания - стр.22).

УСКОВА, Наталья Ираклиевна, в замужестве Зарянка (1853-1918) - старшая дочь Усковых.

Наталья Ускова родилась в Новопетровском укреплении, 4 июня 1853 года. (ГАОО, ф.173, оп.11, д.234-а, лл.3-4).

"Детей Шевченко очень любил, - вспоминала впоследствии А. Е. Ускова. - Мою старшую, Наталью, он очень баловал и всегда искал случая быть с нею". ("Науковий збірник за рік 1926", стр.172). Теплые упоминания "Наташеньки" имеются как в Дневнике Шевченко (V, 19, 61), так и в его письмах. (VI, 180, 206-207, 219).

Известны воспоминания Натальи Усковой в записи ее мужа и дочери. ("Киевская старина", 1889, кн.2, стр.297-313; "Життя й революція", 1928, кн.3, стр.111-116).

Т. Шевченко создал "Портрет А. Е. Усковой с дочерью Наташей" (т.9, л.41). Еще одна портретная композиция сохранилась в карандашном наброске (л.158). Портрет Наталии Усковой с надписью: "Милой умнице Наташеньке на память от дяди Тараса Шевченка" известен только по воспоминаниям; он, к сожалению, не сохранился.

Наталья Ираклиевна умерла в Бугуруслане, где жила вместе с сестрой, Надеждой Ираклиевной Усковой (Смоляк). Их общая собственность - коллекция художественных работ Шевченко периода его новопетровской солдатчины была сохранена младшей сестрою.

УСКОВА, Надежда Ираклиевна, в замужестве Смоляк (1856-1935) - младшая дочь Усковых.

Надежда Ускова родилась в Новопетровском укреплении в ноябре 1856 года. Шевченко с любовью относился к маленькой Наденьке, охотно нянчил ее, а затем еще долго сердечно вспоминал. Об этом имеются свидетельства в Дневнике и письмах поэта (V, 19; VI, 180, 206-207,219), а также в воспоминаниях, записанных со слов сестер Усковых. Воспоминания Надежды Усковой - в очерке И. Пронина ("Життя й революція", 1928, № 3, стр.117-123).

Ускова-Смоляк сберегла для народа одно из писем Т. Г. Шевченко к И. А. Ускову, а также восемь художественных работ, выполненных на Мангышлаке ("Сад возле Новопетровского укрепления", "Лунная ночь среди гор", "Казашка Катя" и др.). Коллекция долгое время находилась в г.Бугуруслане, Оренбургской области, где она жила; там и состоялась их первая выставка перед отправкой на Украину. (С.Пилипенко. "Про Шевченкові малюнки". Журнал "Плуг", 1929, № 2, стр.70-75).

Младшая дочь новопетровского коменданта, как и ее старшая сестра, умерла в Бугуруслане.

УТТЕРМАРК ("Ультрамарк"), Николай Иванович (20-е гг.- 1881) - подпоручик, чиновник Нижегородской строительной и дорожной комиссии по производству работ.

Уттермарк был сыном московского архитектора и фабриканта, снискавшего известность изобретением кровельного толя и производством "уттермарковских печей", получивших большое распространение. Однако, являясь в течение всей жизни увлеченным, страстным музыкантом, отец в 1830 г. отправился с оркестром за границу, где следы его и затерялись. Жена с четырьмя малолетними детьми и престарелыми родителями осталась без средств к существованию и жила, прежде всего, на деньги, заработанные ею как учительницей музыки.

По протекции высокопоставленных лиц старшая сестра, Амалия, была принята в придворный штат. Это способствовало получению Николаем образования в корпусе инженеров путей сообщения. По окончании курса его направили в Нижний Новгород, где вскоре, по воспоминаниям названной сестры (в замужестве Яковлевой), "женили - обманули на приданном и пустили с женою мыкать

горе на крошечном жалованье". Описывая "безалаберную" жизнь брата, А.И.Яковлева сообщает, что в конце жизни он стал "несостоятельным кредитором". (ГПб, ф.897, д.3).

Т. Шевченко познакомился с ним в Нижнем Новгороде. 1 декабря 1857 г. он записал в Дневнике о том, что "случайно попал... на полупьяный музыкальный вечер к путейскому офицеру Ультрамарку..." (V,171). Это, думается, была не первая и не последняя его встреча с инженером-музыкантом.